

Много лет я писала «в стол». По существу, это была история личной жизни. Белые листы бумаги, впитывающие мою судьбу, заменили мне подружку. Потом так сложилось, что я стала зарабатывать частным извозом. И тогда в моих записках появилось очень много героев – мои пассажиры.

Довольно долго я занималась и перегонкой машин. Когда перед дефолтом в 1998 году поехала в Германию, чтобы пригнать четыре машины для друзей, то сумма денег превышала ту, которую предусматривала декларация. Пришлось применить «залифчиковый банк». И вот, значит, гоню четыре машины из Кельна, приплываю с ними на пароме в Клайпеду, а там меня литовские таможенники весело поздравляют: «У вас в России дефолт!». Я не сразу поняла, что это такое, но ответила: «Я знаю, что мне Россию без присмотра оставлять нельзя». Получилось, что деньги друзей я спасла. Они не пропали, как у других, и даже машины им пригнала, но сама влезла в валютные долги. Тогда я и записала с иронией: «Теперь мой залифчиковый банк пуст». Отсюда появилось потом название «Записки на лифчике».

Дефолт разорил меня. И тогда я отчаянно решила обнажить свою жизнь публично. Это была форма самозащиты. Держать в себе откровения длиною в жизнь стало просто невозможно. В моих книгах нет вымысла. Я ведь пишу не только о себе, а о нашей жизни вообще. В них боль за поруганное отечество: рассказывается, как секты поглощают детей и уничтожаются наш генофонд, как у молодежи отобрали смысл жизни и работу, как девушки разных республик некогда большой страны стоят на трассах, «сидят на игле»... Все эти люди представляют собой срез современного общества.

Первый двухтомник вышел в 1999 году. Я хотела выпустить книгу только для подруг – тиражом в 100 экземпляров, но в издательстве мне сказали, что согласно закону даже 500 экземпляров не дадут моему сочинению статуса книги, она так и останется рукописью. И если кто переиздаст ее, тот и будет считаться автором. Поэтому свои книги я стала издавать тиражом 1000 экземпляров. Сначала двухтомный «Роман с романом», затем в 2001 году – «Полный абзац», в 2003 – «Блондинка за рулем», 2004 – «Машина и женщина», 2005 – «Ночная таксистка».

Вы помните пассажира, который стал вашим первым литературным героем?

– Конечно. Как-то в дождь я подвезла девушку в белом плаще. Денег у нее не было, она оплатила мне лишь бак бензина. Эта ситуация показалась мне довольно занятной. А потом я поняла, что моя работа таксисткой – это не только и не столько заработки финансовые, сколько литературные дивиденды. И стала уже еженощно ездить ради сюжетов.

Кто вы по профессии?

– Образование у меня техническое. Сначала работала техником-плановиком, позже – инженером-экономистом. До начала 90-х годов трудилась начальником снабжения в разных отраслях. Биография, скажем прямо, не литературная. Но именно к литературе я всегда тяготела. В юности писала стихи. Их опубликовали в калужской областной газете еще в 1968 году:

Сто первый дождь,

Сто первая тревога.

И не последняя, наверно, она.

Но верю я,

Что я найду дорогу,

И мне распутица нисколько не страшна.

Я мечтала поступить в Литературный институт имени Горького, но, как Фрося Бурлакова, опоздала на экзамены.

Ваши книги отличает очень хорошее знание Москвы. Подумалось, что вы москвичка...

– Родилась я в Калуге. Первый раз приехала в Москву ребенком. Меня поразили рыбки в аквариуме на Киевском вокзале, огромные шары-светильники на эскалаторах и запах резины поручней. И так мне в этом городе все понравилось, что я стала бредить Москвой. В одиннадцать лет, что-

Раиса БЕЛОУСОВА:

МНЕ РАСПУТИЦА НИСКОЛЬКО НЕ СТРАШНА

бы на этой почве не свихнулась, родители отправили меня в Москву в гости к родственникам с мешком картошки – такой гостинец был из деревни. Но переехать в Москву я сумела только в 1971 году. Работала тут в системе Мосэнерго, в Минвузе СССР, Академии наук СССР. Так что живу здесь уже больше тридцати лет и считаю себя москвичкой.

Влияют ли пассажиры на ваши представления о людях?

– Мои предыдущие профессии были связаны с постоянным общением. Так что о человеческом сообществе я имею неплохое представление. Но ночные пассажиры все же отличаются от дневных, они более раскрепощены, рассказывают случайному попутчику, то есть мне, чего не знают о них даже близкие. Задумайтесь: будет человек в нормальной ситуации развезать ночью по городу? Ведь это опасно. Значит, либо сам пассажир отличается от других, либо его чем-то привлекает ночь. Конечно, ночью больше криминала. Но наивность моя неисчерпаема. Я верю, что мои пассажиры – хорошие люди.

А самой-то вам не страшно работать по ночам?

– Я нормальный человек. Мне свойственен страх, хотя, надо признать, я не робкого десятка. Но когда жизнь заставила заниматься извозом, решила работать именно ночью. В это время мало машин, что для малоопытного водителя очень важно.

Главная героиня днем – обыкновенная Александра, ночью – Сандра. Не ведете ли вы двойную жизнь?

– Моя героиня отражает «черное и белое». Во мне тоже уживаются два совершенно противоположных человека, а может, больше. Могу сидеть, не разгибаясь, писать за компьютером восемнадцать часов, а потом взять и за полтора часа сорваться в другой город или даже страну.

А узнают ли в вас попутчики писательницу?

– Теперь-то точно узнают, книгу просят подписать. Да и раньше часто просили автографы. Правда, путали то с певицей, то с актрисой. Одному пассажиру даже на последней странице паспорта расписалась – уж очень ему верилось, что его везет «звезда».

Над чем вы сейчас работаете?

– Планирую издать к своему дню рождения, то есть к маю, очередную книгу. Материала очень много. Думаю, получится трилогия с названиями: «Лифчики в руках правосудия», «Автоледи», «Ночная валькирия». Возможно, обложку украсит богиня правосудия Фемид с лифчиком в руках вместо весов, потому что в новой книге я хочу отразить свои судебные разбирательства с телевидением. Какие?

Я считаю, что сценаристы популярных телевизионных сериалов «Таксистка», «Таксистка-2», «Таксистка: Новый год по Гринвичу», «Таксист», «Сестры» черпали истории из моего первого трехтомника. Уже три года мои «лифчики» лежат на весах правосудия, и разбирательству не видно конца. Я устала считать встречи в суде – их больше шестидесяти! Мои претензии обоснованны. Я сделала сравнительный анализ и нашла даже страницы, абзацы, откуда взят тот или иной сюжет. Возможно, не случайно сценаристы и НТВ протестуют против литературоведческой экспертизы – это о чем-то говорит...

Мою точку зрения поддерживает ведущий отделом новейшей русской литературы русского зарубежья Института мировой литературы имени А.М. Горького профессор А.М. Ушаков. У него тоже нет сомнений, что меня «грамотно обобрали». Текст диалогов в телесериалах значительно переиначен, но сюжеты отдельных новелл, персонажи, их характеры, логика и смысл поведения, безусловно, из моих книг. К тому же я знаю, как и к кому из сценаристов они попали в руки. Но то, что эти люди, зная меня в лицо, пренебрегают авторским правом и вынесли на экран со-

бятия моей жизни, даже не указав в титрах «по мотивам» – возмутительно! Не поддается здравому объяснению. В сериале «Таксист» даже место действия оставили, как и в моих книгах – Перловка, Мытищи. И снимался сериал в Мытищах. В сериале «Таксистка», как и в книге, машины продавали на Мытищинском авторынке... В сериале «Сестры» есть эпизод, где героиня спасается на трассе от бандитов. Когда я его смотрела, у меня от страха зубы стучали, потому что это я спасалась от бандитов на европейской трассе. И сценаристка этого сериала заставляет меня снова переживать те страшные моменты, причем снятые без моего ведома. На мне просто цинично делают деньги.

Это повлияло на ваше отношение к литературной среде?

– Недавно ездила в Сочи (Дагомыс) на XI фестиваль журналистов, там была презентация фильма «Эйфория». Режиссер Иван Вырыпаев заинтересовался моими книгами. Но он дал своего рода расписку, в которой написал, что обязуется не использовать материал моей пятой книги «Машина и женщина» без моего на то разрешения и несет за это юридическую ответственность. Я верю ему.

Нравится ли вам игра Людмилы Артемьевой в сериале «Таксистка»?

– Артемьева сыграла то, что ей предложили. Я отношусь к ней как к сестре по несчастью. Играть ворованную роль – страшно. Но она здесь ни при чем. Мы знаем друг друга, но не общаемся.

Сколько лет вы за рулем?

– Четырнадцать. Езжу уже на шестнадцатой машине. Много лет назад меня возила служебная машина, потом я получила права, пригнала автомобиль из Германии... Тогда слово «бомбить» никто не произносил, да и вообще частным извозом мало кто занимался – было просто опасно сажать постороннего в машину, хотя и сейчас ситуация в этом смысле не намного лучше.

Хотели бы вы бросить занятие извозом, чтобы целиком посвятить себя литературе?

– Если я подпишу с каким-нибудь крупным издательством выгодный договор, мне придется сидеть за компьютером и «шлепать» бестселлеры. Но я не смогу сидеть дома под замком, сбегу опять на дорогу... Почему я и сейчас выезжаю по ночам? Да потому что в это время нет пробок, можно почувствовать скорость, включить любимую музыку, расслабиться, уйти от суеты. Дорога – это лечение души. Это целая жизнь. Не знаю, как можно без этого прожить. Я как поеду – обязательно посажу попутчика. Не денег ради, а просто по привычке.

Как воспринимают вас другие водители?

– Я с ними практически не общаюсь. Как-то спустило колесо, подбежала к мужчине, ковырявшемуся в своей машине, и попросила помочь в обмен на книгу с автографом. Он мне сначала сказал: «Сочувствую». Потом сел в машину и тронулся. Тут до него дошло, что я писательница. Мигом вернулся, помог мне и через пятнадцать минут ушел одаренный книгой. Получается, что просто женщине он бы не помог. Печально, не правда ли?

Однажды подвезла профессионального таксиста, долго с ним беседовала. Пришли к выводу, что у нас разные цели: он ради денег работает, а я – ради литературы.

А сотрудники ГИБДД как относятся к таксисту-женщине?

– Сейчас они меня уже не останавливают, знают мою машину, читают книги. А раньше, когда тормознут за дело, начинала выкручиваться, представлялась журналисткой, писательницей, шутила с ними. Ведь в отношении с самыми разными людьми очень помогает юмор. Однажды отобрали права. Но я все равно довезла пассажиров до места, и только потом вернулась на пост нашей доблестной милиции. А вообще к сотрудникам ГИБДД у меня отношение хорошее. Стоят они усталые, измученные... У них же очень тяжелая работа! Надо уважать их труд, тогда и не будет проблем.

Днем – за компьютером, ночью – за рулем. На семью время хватает?

– Моя семья – мое богатство, есть дочь, внучка. Действительно, я очень перегружена, стараюсь меньше спать, и сон у меня дробный, урывками. Обидно, что из 60 лет человек 20 лет спит. До 20 же лет только учится быть человеком. А когда творить?! Приходится мобилизоваться. Вот и сегодня до трех часов утра была за рулем, потом включила компьютер и продолжила работать, записывать ночные исповеди...

У меня умная дочь, но большую надежду я возлагаю на внучку: у нее музыкальный слух и хороший голос, на нее мне никогда не жалко своего времени.

Как долго еще собираетесь «бомбить»?

– Не «бомбить», а зарабатывать деньги на следующее издание. Я свою жизнь решила посвятить литературе, поскольку материал сам плывет в руки. Мы все временные и когда-то уйдем. Следующие поколения с интересом прочитают про героев нашего времени. Я нередко с диктофоном езжу собирать фольклорный материал, чтобы не исказить факты. А народ до исповедей охоч...

На какой машине сейчас ездите?

– Я пригнала из Европы 16 машин. Если помножить их стоимость на суммы ремонтов, то по цене это уже не машина, а самолет. А последняя машина у меня, оказывается, раритет – «Фольксваген поло», ей почти 20 лет, купила за 500 долларов в Литве. Раньше ездила на ней немка Христиана. На борту она написала по-немецки: «Шаловливая девчонка». Мне все равно, на какой я машине, – лишь бы ехала. Иногда говорят: «Вот вы писательница, а ездите чуть ли не на допотопной машине». А я со старта рву первая и сразу ухажу далеко. Пусть догонят!

Беседу вела
Светлана НОСЕНКОВА
Фото автора

АНКЕТА

Владимир ЛАЦЕНКОВ, водитель уборочной техники, победитель конкурса «Московские мастера»

1. На смотре уборочной техники, который был посвящен подготовке к зиме, мою поливальку признали лучшей.

2. Моя самая глобальная задача – это дача-дача-дача... А на работе надо постараться сделать так, чтобы год прошел безаварийным. А то в прошлом году меня «били» на дороге три раза – и все время женщины.

3. Есть такая профессия – Москву убирать!

Валентин АНДРОСОВ, директор ДЕЗ «Отрадное», СВАО

1. Главным событием прошлого года считаю то, что наше Отрадное подтвердило звание лучшего района Северо-Восточного округа, а также стопроцентное выполнение всех общегородских программ – «Мой двор, мой подъезд» и других.

2. Самая трудная задача? Сложно сказать. Наверное, осуществление реформы ЖКХ.

3. Есть такая профессия – посвящать каж-

дый день тому, чтобы людям хорошо и уютно жилось в теплых, чистых, светлых домах.

Елена НИКОЛЬСКАЯ, директор Музея воды

МГУП «Мосводоканал»

1. Прошлый год вошел в историю Мосводоканала как наиболее удачный. Введены в строй Люберецкие очистные сооружения, возведенные по новой технологии, и Юго-западная водопроводная станция, завершения строительства которой мы ждали с нетерпением.

2. В июне 2007 года Мосводоканал от-

празднует 70-летие Восточной водопроводной станции, работающей на волжской воде. Подготовка к юбилею – это не только выставки и воспоминания ветеранов о работе станции, это еще и большая работа по ее реконструкции, обновлению, словом, это труднейшая задача, но одновременно и приятная. Мосводоканал не только гордится своим прошлым, но и не забывает о будущем, о развитии уже сложившейся структуры городского водопровода, в том числе и на востоке столицы.

3. Есть такая профессия – поить людей чистой водой.